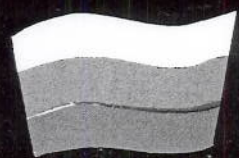

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ 1-2/1996

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА:

- ВАЖНЕЙШИЕ АСПЕКТЫ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
РОССИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ;
- ВОПРОСЫ ВКЛЮЧЕНИЯ
ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ
В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО;
- ТОРГОВЛЯ
И ИНВЕСТИРОВАНИЕ
В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ;
- РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ
НА ВНЕШНЕМ РЫНКЕ;
- СТРАНЫ СНГ
НА МИРОВЫХ РЫНКАХ;
- ТОВАРНЫЕ РЫНКИ;
- ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ
И ТРАНСПОРТНЫЕ
ВОПРОСЫ;
- СТАТИСТИКА
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ;
- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
И НОРМАТИВНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ;
- НОВЫЕ КНИГИ.

75

лет
years

Российский взгляд на Европейскую энергетическую хартию

■
А. Конопляник*

17 декабря 1991 г. в Гааге представители 46 стран Европы, Америки, Азиатско-Тихоокеанского региона и двух межгосударственных организаций (включая суверенные республики, входившие ранее в состав СССР) подписали Европейскую энергетическую хартию (ЕЭХ). Поставленные под документом подписи подтвердили политическую волю участников к объединению усилий на пути создания более благоприятных условий для торговли и сотрудничества в энергетической сфере.

Под энергетикой в Хартии подразумеваются не только отрасли собственно топливно-энергетического комплекса (добыча/производство, переработка и преобразование энергии, включая ее транспортировку и хранение). Энергетике дается расширительное макроэкономическое толкование. Документ охватывает весь цикл операций с энергоресурсами: от геолого-разведочных работ до конечного использования энергоносителей в различных отраслях хозяйства.

Поэтому данную политическую декларацию можно рассматривать как один из первых шагов к созданию не только общеевропейского энергетического, но и правового, и экономического пространства. Происходить это будет путем выравнивания качественных показателей внутренней экономической, правовой, энергетической среды вовлеченных в Конференцию по ЕЭХ государств. Речь идет в первую очередь о «подтягивании» этих показателей в странах Восточной Европы, России и других государствах СНГ в направлении уровней, достигнутых наиболее преуспевающими в этом представителями западного сообщества.

Вместе с тем Хартия не является юридически обязывающим документом. По существу, это был протокол о намерениях, в котором страны-участницы объявили о своем стремлении двигаться по намеченному пути. Для эффективного продвижения по нему необходимо было выработать общие для всех участников «правила игры» и закрепить их в специальных юридически обязательных документах. Такими документами стали Договор к ЕЭХ и протоколы к нему. Кратко коснемся условий, при которых рождалась Хартия.

Инициатива Любберса

Впервые с этой идеей выступил в июне 1990 г. тогдашний премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс. Он выдвинул предложение создать

общеевропейское энергетическое сообщество по типу сформированного вскоре после второй мировой войны Европейского объединения угля и стали, только значительно более широкое по составу. Это сообщество должно было бы стать первым шагом на пути преодоления раскола Европы и мира на противоположные группировки.

Инициатива Любберса повсеместно вызвала большой интерес, в том числе в тогдашнем СССР, а позднее - в России. Однако осуществить эту идею было не просто. Прежде всего, каждая страна вкладывала в нее свой смысл. На западе Европы иногда проглядывали намерения уготовить бывшему Советскому Союзу, а затем и России роль сырьевого придатка в первую очередь западноевропейских стран. Естественно, Россия с этим согласиться не могла, но и другой вариант, при котором структура внешнеэкономических связей обеих частей Европы была бы примерно одинакова, тоже был для нее недоступен, так как ее массовая продукция еще не пробилась на мировые рынки. Необходим был, следовательно, некий промежуточный вариант, при котором развитие энергетики в России с помощью иностранного капитала явилось бы не самоцелью, а способствовало развитию всех производительных сил страны. Со временем это могло бы привести к фактическому равенству обеих половин Европы.

Следующее препятствие к реализации инициативы Любберса заключалось в тогдашней модели экономических взаимоотношений между Востоком и Западом. Сотрудничество СССР с Западом осуществлялось главным образом на межгосударственном уровне, а также между центральными ведомствами страны и инофирмами и концентрировалось на небольшом числе крупных проектов. Такая схема позволяла кредитовать эти проекты Западом под суверенную гарантию принимающей стороны в рамках межправительственных соглашений. Прямое финансирование советских предприятий со стороны западных корпораций было в принципе невозможно из-за отсутствия в стране негосударственной собственности. Когда же Россия встала на путь кардинальной экономической реформы, существовавшая схема сотрудничества просто перестала работать, а

* Автор статьи в 1992-1993 гг. возглавлял российскую делегацию на переговорах по ДЕЭХ.

заменить ее было нечем, так как в стране не было разветвленной экономико-правовой среды.

Следовательно, важнейшим условием для осуществления инициативы Любберса должно было стать создание адекватной экономико-правовой среды в России. Но для этого нужно было разработать 50-100 законодательных актов и добиться, чтобы они «заработали». Практика показывает, что быстро это сделать нельзя - возникает неизбежный антагонизм между сроками подготовки и качеством законов, разрешить который, не пожертвовав ни тем, ни другим, невозможно. Поэтому создание энергетического сообщества оказалось в зависимости от нахождения Россией эффективных развязок в решении ее законодательских проблем. А без России и других стран СНГ, на которые приходится 38% мировых запасов газа и 6% разведанных запасов нефти, создание энергетического сообщества просто теряло смысл.

Если присмотреться, то в любом государстве можно найти три среза законодательской деятельности. Первый срез - это создание специальных законов, в данном случае по энергетике. Речь идет, таким образом, о наработке законодательной массы на микроэкономическом уровне. Второй срез - совершенствование общенационального законодательства (налогового, инвестиционного и т.п.). Это уже законодательство на макроэкономическом уровне. Третий срез - подготовка дву- и многосторонних договорно-правовых актов, т.е. наработка законодательной массы на внешнеэкономическом уровне.

В настоящее время в России основы внутреннего законодательства в области энергетики уже заложены. К их числу в первую очередь относится закон «О недрах» и некоторые другие. Но базовым должен стать закон «Об основах федеральной энергетической политики», в котором будут уточнены полномочия и ответственность федеральных и региональных органов в этой области. В дальнейшем предполагается издание «Энергетического кодекса России».

Но основы законодательства - это еще не действующая экономико-правовая среда. Возместить законодательные недостатки могли бы международные договоры России, которые распространяли бы на нее общепринятые в мировой практике «правила игры». Двусторонние договоры в этом деле мало могут помочь, поскольку обязывают только данную пару сторон и могут меняться от пары к паре. Значительно более действенны многосторонние договоры, в которых могла бы участвовать Россия.

Однако здесь возникает новая сложность: Россия не участвует в важнейшем международном договоре, который регулирует всю мировую внешнюю торговлю, - в Соглашении ГАТТ/ВТО. Сейчас Россия пользуется в нем только правами наблюдателя, старается применять положения ГАТТ в своей практике и лишь недавно начала переговоры о полном присоединении к ГАТТ/ВТО. Следует отметить, что переговорный процесс, в который вступает наша страна, пока затрагивает именно традиционную проблематику ГАТТ, оставляя на будущее, например, вопросы торговли услугами.

Таковы были препятствия, стоявшие перед участниками Энергетической хартии, когда они под-

писывали ее 17 декабря 1991 г. Три последовавших года были посвящены распутыванию этого хитросплетения проблем. Посмотрим, как же это удалось сделать.

От Хартии — к Договору

Принято считать, что по своему внутреннему строению Хартия покоится на двух опорах: создании деловой среды для частных инвесторов и обеспечении рамок для сотрудничества на межгосударственном уровне между договаривающимися сторонами. При этом предполагается, что первая из них является более важной. Но есть и третья, пожалуй, самая важная опора европейского энергетического сотрудничества - огромные и сосредоточенные в основном в российских недрах природные запасы энергетических ресурсов. Без этой опоры не было бы и самой основы для разработки ЕЭХ и пакета юридически обязывающих документов к ней.

В основу идеологии ЕЭХ Россия выдвигает необходимость соблюдения принципа сбалансированности интересов производителей и потребителей энергоресурсов: если инвесторы получают доступ к ресурсам на территории энергопроизводящих государств, то последние должны получать доступ к экспортным рынкам, технологиям и «ноу-хау» эффективного использования энергии. В противном случае не будет достигнут баланс интересов сторон.

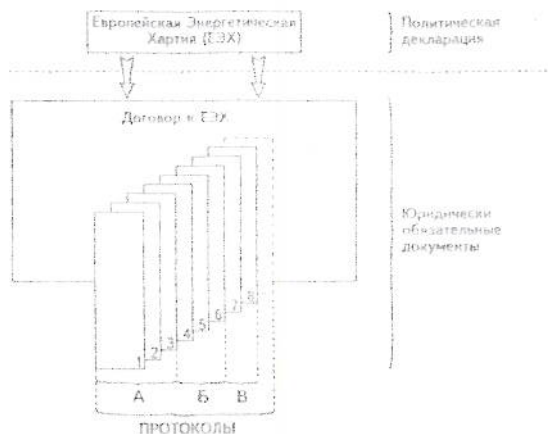
С позиции, близкой к российской, выступали Норвегия и отчасти Канада и Австралия. Европейское сообщество, Япония и США уделяли главное внимание обеспечению интересов инвесторов в доступе к природным ресурсам в других странах, а также импортеров энергии в осуществлении поставок. К последней группе тяготели также страны Восточной Европы и Балтии, как традиционные импортеры жидкого топлива. Объективные экономические интересы стран СНГ также оказались неоднородными. Казахстан, Азербайджан и не сразу присоединившийся к ЕЭХ Узбекистан придерживались аналогичной российской точки зрения. Остальным государствам СНГ были свойственны интересы импортеров энергии.

Своими подписями под ЕЭХ государства заявили о готовности разработать и принять особый документ, называвшийся сначала Базисным соглашением к ЕЭХ, а впоследствии получивший название Договора к ЕЭХ (ДЕЭХ). ДЕЭХ по своей форме и содержанию должен был стать многосторонним международным инвестиционным и торгово-политическим договором, имеющим обязательную юридическую силу для всех присоединившихся к нему государств.

Программа начавшихся в 1992 г. в Брюсселе переговоров предусматривала согласование текста ДЕЭХ, а также нескольких связанных с ним протоколов: по углеводородам, энергетической эффективности, ядерной энергетике. Предполагается разработка протоколов по углю, электроэнергии, возобновляемым источникам энергии (рис. 1). Российская делегация предложила подготовить также

Рис. 1 Структура пакета документов к Европейской энергетической хартии

- А - протоколы, по проектам текстов которых ведутся переговоры.
 Б - протоколы, тематика которых согласована всеми странами, но переговоры будут начаты по завершении подготовки Договора к ЕЭХ.
 В - протоколы, тематика которых предложена российской делегацией в дополнение к А и Б.
 1 - протокол по эффективному использованию энергии, включая вопросы охраны окружающей среды.
 2 - протокол по углеводородам.
 3 - протокол по ядерной энергетике, включая вопросы ядерной безопасности.
 4 - протокол по углю.
 5 - протокол по новым и возобновляемым источникам энергии.
 6 - протокол по электроэнергетике.
 7 - протокол по чрезвычайным ситуациям в энергетике, имеющим трансграничный характер.
 8 - протокол по передаче прогрессивных технологий.

протоколы по передаче технологии и чрезвычайным мерам на случай аварий, имеющих трансграничные последствия. В конечном итоге должен быть подготовлен беспрецедентный во многих отношениях комплект документов, которым будет оформлено создание единого экономико-правового пространства в энергетике всей промышленно развитой зоны современного мира. Здесь будут действовать единые «правила игры» для всех участников по доступу к природным ресурсам и рынкам энергоносителей, их транспортировке (в частности, о порядке транзита), учету требований охраны окружающей среды и безопасности энергетики, в том числе ядерной, и др.

Затрагивая ключевую сферу российской экономики и ее внешнеэкономических связей, ДЕЭХ способен оказать фундаментальное воздействие на формирование национального «рыночного» хозяйственного законодательства, особенно в таких областях, как иностранные инвестиции, правила конкуренции, контроль за поведением монополий, режим государственных закупок, режим внешнеэкономической деятельности. Во всех этих вопросах России предстоит адаптироваться к практике, сложившейся на Западе, которая и закреплена в ДЕЭХ.

Занявшая три года разработка столь далеко идущего по своим интеграционным последствиям до-

говора была делом весьма не простым. Западные страны - участницы переговорного процесса стремились завершить переговоры по возможности скорее. Линия российских представителей на переговорах была постоянно нацелена на тщательную проработку проекта ДЕЭХ и протоколов, поскольку в них содержатся такие положения, правила и нормы, которые российская сторона не всегда может сразу же начать осуществлять на практике либо из-за отсутствия в стране адекватной правовой базы, либо в силу специфики функционирующей в стране экономической системы, находящейся в состоянии перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Об интересах западных стран уже говорилось. С подписанием ДЕЭХ они связывали надежды на широкий доступ к энергетическим ресурсам государств СНГ. Но в то же время они не спешили предоставлять России и другим странам СНГ адекватный доступ к своим внутренним рынкам.

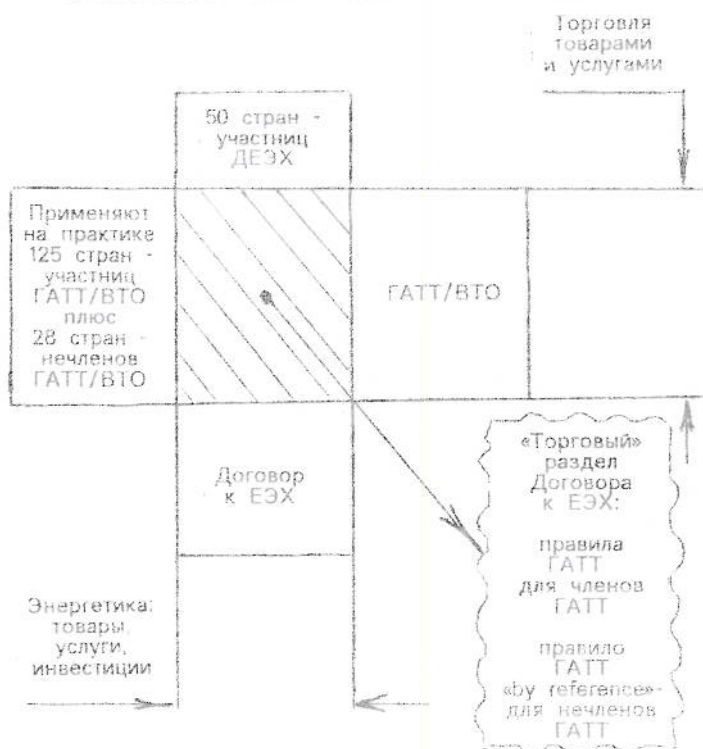
Первоначально западноевропейские представители на переговорах предложили так называемый двух-уровневый подход. Смысл его состоял в том, чтобы торговля между участниками ДЕЭХ, которые являются членами соглашения ГАТТ, регулировалась нормами и правилами ГАТТ, а между ними и теми участниками ДЕЭХ, которые не являются членами ГАТТ (Россия и другие страны СНГ), - специально разработанными для этого правилами. Таким образом, изначально предлагалось закрепить в ДЕЭХ различный торговый режим для двух групп стран, что поставило бы Россию в неравноправное положение. Российская делегация доказала неприемлемость такого подхода. В итоге в ходе переговоров было предложено, чтобы вся торговля в рамках ДЕЭХ регулировалась нормами и правилами ГАТТ - этот принцип и был закреплён в итоговом документе.

Здесь необходимо сопоставить условия и сферы действия обоих договоров. Генеральные соглашения по тарифам и торговле - ГАТТ и по торговле услугами - ГАТС относятся в основном к сфере законодательного регулирования внешней торговли. Дальнейшее развитие международной торговой системы после уругвайского раунда ГАТТ привело к образованию Всемирной торговой организации (ВТО), которая объединила эти два торговых потока в рамках одной организации. В сферу ВТО вошли также торговые аспекты защиты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), инвестиционные меры, связанные с торговлей (ТРИМС). Однако вопросы осуществления инвестиционной деятельности пока остались за рамками ГАТТ/ВТО.

Договор ДЕЭХ является первым в истории международным договором, охватывающим вопросы законодательного регулирования не только потоков товаров и услуг, но и инвестиционных потоков. Это более широкий, более комплексный охват проблем, чем в ГАТТ/ВТО, но он распространяется на сравнительно узкую часть экономики, связанную с энергетикой, и оставляет в стороне все другие отрасли экономики. Сфера энергетики также регулируется ГАТТ/ВТО, но вопросы инвестиций эта организация не затрагивает. Таким образом, зоны действия ДЕЭХ и ГАТТ/ВТО имеют значительную совпадающую

Рис. 2 Зона действия Договора к Европейской энергетической хартии в сравнении с ГАТТ/ВТО

часть, однако интеграционный «прорыв», обеспечиваемый ДЕЭХ, значительно глубже, хотя и достигается на более узком «географическом» фронте (рис.2).

Для России участие в ДЕЭХ рассматривается как возможность сделать крупный шаг на пути интеграции в мировую экономику. Важно для нее и другое. Объединительные функции ЕЭХ действуют как по линии Восток-Запад, так и по линии Восток-Восток. Поэтому присоединение к ДЕЭХ остальных членов СНГ может обеспечить единообразие правового регулирования их отношений с Россией по всему комплексу энергетических проблем. Начавшись с энергетики, интеграционные процессы могут впоследствии распространиться через смежные отрасли и на иные сферы хозяйства вовлеченных в ЕЭХ стран СНГ.

Дипломатические маневры вокруг проекта Договора

Целью России на переговорах по подготовке ДЕЭХ было создание наименее дискриминационного режима во всех сферах, охватываемых Хартией (инвестициях, торговле, сопутствующих мерах - транзите, доступе к капиталам и технологиям и др.). Важным элементом ДЕЭХ является положение о переходном периоде для стран Восточной Европы, России и других государств СНГ. По всем этим сферам и развернулась борьба на переговорах.

Наименее дискриминационным режимом в торговле является режим наибольшего благоприятствования (РНБ), что обеспечивалось распространением на все страны - участницы ДЕЭХ принципов и

правил ГАТТ, а в инвестициях - национальный режим. Но и в том, и в другом случае определенная степень дискриминации остается, потому что даже при РНБ товары иностранного происхождения не приравниваются к продукции собственного производства, а в области инвестирования всегда существуют определенные изъятия из национального режима. Но важно, чтобы эти ограничения применялись не выборочно к тем или иным странам, а касались всех участников в равной степени. Вот по этим линиям и шла борьба на переговорах в Брюсселе.

Стремясь привести переговоры к благополучному концу и обеспечить баланс интересов всех стран во всех сферах, затрагиваемых ДЕЭХ, и следуя принципам «наименьшей дискриминации», российская делегация на переговорах пошла тем самым на предоставление определенных дополнительных льгот иностранным инвесторам. Инвестиционным разделом ДЕЭХ при доступе на российский рынок им предоставлен национальный режим (НР) инвестиций, в то время как российские компании при доступе на соответствующие западные рынки товаров и услуг получают по торговому разделу ДЕЭХ не национальный режим, что в принципе невозможно, а РНБ. Таким образом, можно считать, что Россия как бы «отступила на свою территорию» в инвестиционном разделе ДЕЭХ. И тем не менее такая псевдоуступка перекрывается распространением на Россию правил ГАТТ в торговле и предоставлением в рамках ДЕЭХ специального переходного периода. Это подтверждает анализ переговорных позиций России и обосновывающих их аргументов по всем ключевым блокам ДЕЭХ.

Режим инвестиций. Стороны долго не могли достичь согласия в отношении условий допуска иностранных инвестиций на территорию каждого из договаривающихся государств и последующей деятельности в связи с осуществленными капиталовложениями. Большинство стран полагало, что как на стадии получения права доступа к природным ресурсам (доинвестиционная стадия), так и в последующем (постинвестиционный период) инвесторам может быть предоставлен национальный режим инвестиций. При этом допускается, однако, что договаривающиеся стороны могут сохранять изъятия из обязательств по предоставлению НР, которые должны соответствовать их национальному законодательству, действующему на дату подписания ДЕЭХ. После подписания ДЕЭХ перечень таких изъятий расширять нельзя - правило «стэндстилл» (standstill), как нельзя придавать действующим изъятиям обратную силу - правило «роллбэк» (rollback). Наиболее активными сторонниками данного подхода являлись США.

В соответствии с точкой зрения, высказанной Норвегией, иностранные инвесторы получают право доступа к природным ресурсам принимающей страны на условиях режима наибольшего благоприятствования, а национальный режим возможен только на постинвестиционной стадии. Принимающее государство может предоставлять преимущества национальным предприятиям по сравнению с иностранными при допуске к энергетическим ресурсам в случае наличия у государства суверенных прав над такого рода ресурсами.

При определении позиции российской стороны учитывалось, что действующее законодательство страны предусматривает возможность предоставления НР как в отношении допуска иностранных инвестиций, так и в последующем (статья 6 закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 4 июля 1991 г.). При этом в законе подчеркивается возможность установления изъятий из НР. Применительно к комплексу энергетических отраслей в настоящее время следует констатировать отсутствие каких-либо изъятий прежде всего из-за того, что наше хозяйственное законодательство и инвестиционная политика находятся в стадии становления.

Именно по этой причине позиция США представлялась российской делегации чрезмерно жесткой. Она могла быть приемлемой лишь в том случае, если России был бы предоставлен переходный период, в течение которого будет в основном завершено формирование нового законодательства и государственной политики в области привлечения иностранных инвестиций. В течение этого переходного периода число исключений из НР могло бы и возрастать, являясь неизбежным следствием идущего в стране интенсивного процесса наращивания законодательной массы. В этих условиях абсолютизация требования о неувеличении числа исключений из НР вошла бы в противоречие с задачами быстрого увеличения числа принимаемых законов, готовящихся и вносимых в российский парламент большим числом субъектов законоотворчества.

Поэтому российским интересам соответствовало такое прочтение правила «стэндстилл», при котором запрет на расширение числа изъятий из НР начинал бы действовать не с момента подписания ДЕЭХ, а с конца переходного периода. Такой подход поначалу категорически отвергался руководством Конференции по ЕЭХ.

Точка зрения Норвегии, основанная на концепции РНБ, представлялась весьма привлекательной ряду российских ведомств и большинству организаций - производителей энергоресурсов. Она (в отличие от НР) закрепляла бы их монопольные (или ведущие) позиции на российском рынке в условиях сегодняшней недостаточной конкуренции среди производителей. При реальном же осуществлении НР конкуренция российским монополистам резко усилится со стороны иностранных инвесторов, которые по ряду параметров находятся в более предпочтительном положении, чем инвесторы отечественные.

При выработке позиции России на переговорах, в частности, обсуждалось мнение, в соответствии с которым включение в международный договор положения о допуске иностранных инвестиций на условиях РНБ не входит в противоречие с российским законодательством, так как в случаях отсутствия ограничений для иностранных инвесторов действуют условия равенства с российскими инвесторами, т.е. НР. Эта позиция энергопроизводителей-монополистов не была поддержана.

Таким образом, российская делегация на переговорах выдерживала курс на предоставление инвесторам национального режима с возможностью иметь новые изъятия из этого режима в течение переходного периода, достаточного для наработки необходимой законодательной массы. При этом рос-

сийская делегация безусловно опиралась на действующее законодательство, где НР является базисным постулатом, расшифровывая в пользу НР связанные с ним положения в законодательстве, допускающие неоднозначное толкование.

Режим торговли (включая транзит). Очевидно, что ни о каком балансе интересов в ДЕЭХ не могло идти речи до тех пор, пока в торговой части соглашения по отношению к России предлагалось применять дискриминационный режим. Этот режим во многом продолжал опираться на политические ограничения времен «холодной войны».

Тем не менее первоначально западные страны пытались провести, как отмечалось выше, двухуровневый подход в отношении России и стран - членов ГАТТ в торговой части ДЕЭХ. Подобный подход не позволял России продвинуться вперед в сфере устранения дискриминационных по отношению к ней барьеров в торговле, так как фактически повторял уже существующий в силу двусторонних соглашений со странами - участниками ДЕЭХ торговый режим. Поэтому российская делегация его не поддержала.

На следующей стадии переговорного процесса был предложен качественно иной вариант торгового раздела, который и лег в основу его компромиссной редакции, вошедшей в окончательный текст ДЕЭХ. Его смысл сводился к следующему:

- страны ДЕЭХ, являющиеся членами ГАТТ, руководствуются между собой положениями ГАТТ и решают все вопросы в рамках ГАТТ;

- страны ДЕЭХ, не являющиеся членами ГАТТ, руководствуются в отношениях между собой и со странами - членами ГАТТ всеми положениями ГАТТ, за исключением тех, которые не совсем применимы для торговли энергоносителями (например, Multifiber arrangement, Milk and Dairy arrangement, раздел IV ГАТТ и др.) или которые могут быть реализованы только в рамках механизмов ГАТТ (например, Schedules of concessions, Dispute settlement);

- одновременно для максимального сближения прав и обязательств сторон ДЕЭХ независимо от уровня их взаимоотношений с ГАТТ в рамках ДЕЭХ создаются квазимеханизмы ГАТТ, прежде всего разрешения торговых споров и «замораживания» импортных тарифов.

Реализация заложенных в торговом разделе ДЕЭХ принципов не только означает для России получение равноправного торгового режима, но и принципиальный прорыв в наших отношениях с ГАТТ, где Россия остается пока на положении наблюдателя. По существу, с подписанием ДЕЭХ на достигнутых условиях Россия, видимо, упростила и ускорила для себя вступление в ГАТТ.

Переходный период. ДЕЭХ составлен применительно к условиям полноценной рыночной экономики. Россия и ряд других стран пока находятся на начальном этапе перехода к ней. Поэтому по ряду параметров ДЕЭХ наша страна просто «не созрела» до того, чтобы приступить «с ходу» к их исполнению. Эта реальность была признана еще в период подготовки Хартии. Поэтому в ДЕЭХ была заложена возможность предоставления таким странам, как Россия, определенного переходного периода. До его истечения они освобождаются от необходимости выполнять некоторые из положений ДЕЭХ,

если в этот период создадут условия, которые позволят им затем приступить к полноценному исполнению Договора.

Основная проблема в этой связи - проблема изъятий из национального режима в отношении иностранных инвесторов. С точки зрения большинства западных государств, выступавших в ходе переговоров в роли потенциальных инвесторов, безусловное применение принципов «стэндстилл» и «роллбэк» должно было начаться с начала переходного периода. По мнению российской делегации, делегаций ряда других стран, формирование экономико-правовой среды в которых находится, так же как и в России, на начальной стадии, такая концепция переходного периода не была бы сбалансированной и давала бы односторонние преимущества государствам, обладающим сложившейся экономико-правовой средой и выступающим в роли потенциальных инвесторов.

Содержавшееся в западной концепции переходного периода требование зафиксировать число изъятий из НР на существующем сегодня уровне имеет разную степень «жесткости» для государств, в основном сформировавших свое законодательство (например, стран ОЭСР) и только его формирующих (например, России и государств СНГ). Страны ОЭСР пришли к нынешнему числу ограничений из НР, проделав длинный эволюционный путь формирования экономико-правовой среды, когда отсеивались те или иные юридические нормы, дискриминирующие иностранных инвесторов, происходил постольку, поскольку эти нормы не выдерживали испытания временем в рамках эволюции конкретной структуры хозяйства той или иной страны.

России же предстоит пройти довольно длительный путь наработки законодательной массы, прежде чем удастся выйти на необходимые количественные параметры, позволяющие говорить о создании в стране экономико-правовой среды. Одновременно с этим, безусловно, должны будут отрабатываться качественные параметры этой среды, поскольку безупречной подстыковки одних законов к другим сразу ожидать не приходится. Процесс качественной отшлифовки набравшей необходимые количественные параметры экономико-правовой среды также потребует значительного времени.

В ходе переговоров западные страны, особенно ЕС, подталкивали Россию к быстрейшему завершению переговоров по ДЕЭХ, мотивируя это в основном политическими ожиданиями общественности в своих странах, а также экономическими интересами потенциальных инвесторов. Поэтому речь шла в первую очередь о скорейшей наработке подпадающих под инвестиционный раздел ДЕЭХ норм во внутреннем законодательстве стран с переходной экономикой. В числе таких безусловно необходимых норм российская делегация называла законопроекты о нефти и газе, о концессиях и соглашениях о разделе продукции, законодательство в области ядерной энергетики, о континентальном шельфе, поправки к законам об иностранных инвестициях и о недрах и другие законодательные акты, обеспечивающие правовое закрепление энергетической стратегии России.

В течение долгого времени такая позиция российской делегации на переговорах встречала ка-

тегорические возражения со стороны большинства западных стран. Однако осенью 1993 г. произошла резкая подвижка позиции основных западных оппонентов, в первую очередь стран ЕС, в сторону российских подходов. Причем примечательно, что эти изменения затронули одновременно всю группу взаимосвязанных переговорных процессов, в ходе которых формулируется и легализуется новое качество отношений Восток-Запад, т.е. весь «внешнеэкономический» срез законодательской деятельности российской экономики.

Так, в результате переговоров по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС в октябре 1993 г. Сообщества наконец-таки отказались рассматривать Россию как «страну с государственной экономикой» и признали ее «страной с переходной экономикой». В соответствии с изменением статуса должны быть пересмотрены и специальные механизмы торговых ограничений, ранее автоматически применявшиеся к нашей стране. Торговые ограничения ЕС теперь должны применяться к России на тех же основаниях, что и к любой третьей стране, не входящей в ЕС. Это автоматически продвинуло вперед и переговоры по ДЕЭХ, поскольку предложило конструктивные развязки в его торговой части.

Примерно в это же время страны ЕС, по сути, приняли и российскую концепцию «переходного периода» в ДЕЭХ, согласившись на введение трехлетнего моратория на принципы «стэндстилл» и «роллбэк». Таким образом, наметились реальные пути для форсированного продвижения вперед переговоров в Брюсселе, которые завершились подписанием Договора к Европейской энергетической хартии в Лиссабоне 17 декабря 1994 г. - в третью годовщину подписания самой Хартии.

ХРОНИКА

Ангарская нефтехимическая компания (из одноименного города в Восточной Сибири) получила кредит от американского Эксимбанка в размере 400 млн. долларов. Использование кредита позволит выпускать с 1997 г. 3,3 млн. т неэтилированного бензина ежегодно.

* * *

Активно выполняется один из российско-болгарских проектов - сооружение газопровода для транспортировки природного газа из России в Грецию. Уже построены 500 км трубопровода, началось строительство отводов и необходимой инфраструктуры для приема газа из России. Газопровод должен вступить в строй в начале 1996 г.

* * *

На очередном заседании Совета руководителей таможенных служб стран СНГ (сентябрь с.г.) были подписаны протоколы о введении на территории СНГ единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, единых правил определения таможенной стоимости товаров и заполнения грузовых таможенных деклараций, а также об использовании российского программного обеспечения ввода в ЭВМ и контроля за таможенными декларациями.